

А. Д. Клименко

МАТЕРИАЛЫ И. А. БРОДСКОГО В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Первоисточником всех биографических сведений, материалов для исследования творческого пути Иосифа Александровича Бродского (1940–1996), но самое важное – хранилищем источников текста являются личный архив поэта и материалы архивов других лиц. Усложняет работу исследователей тот факт, что материалы архива Бродского рассредоточены: «ленинградский архив» хранится в Российской национальной библиотеке (ОР РНБ, ф. 1333), обширное собрание архивных материалов, оставшееся после смерти поэта в Америке, с 2004 г. находится в библиотеке Бейнеке Йельского университета.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома содержится лишь небольшая часть материалов Бродского. Среди них можно выделить творческие материалы поэта (автографы произведений, авторизованные машинописи, списки, корректурные оттиски) и воспоминания о Бродском, упоминания о нем в дневниках, письмах и пр. Отдельный корпус представляют биографические документы, связанные со скандально известным судом над литератором («по делу И. Бродского»).

В настоящей работе ставится следующая архивно-исследовательская задача – выявление и описание материалов Бродского, рассеянных по разным фондам Рукописного отдела ИРЛИ. Обзор этих разрозненных документов, поступивших в Рукописный отдел в разное время с 1987 по 2012 г., будет предпринят впервые. В обзор включены все выявленные на сегодня материалы о Бродском, как опубликованные, так и не публиковавшиеся ранее. Однако этот обзор архивных материалов не может претендовать на полноту, так как значительная часть современных Бродскому фондов еще не прошла научно-техническую обработку. Выявленные документы описываются в обзоре по тематическим разделам: сначала творческие материалы (автографы произведений, списки, машинописи); затем письма и дарительные надписи; биографические документы;

воспоминания о И. Бродском, упоминания о нем в дневниках, письмах и в других документах.

Творческие материалы

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится несколько автографов поэта на отдельных листах. При описании творческих материалов дается название произведения или приводится первая строка; указывается датировка, если она есть в тексте; дается краткое описание рукописи.

Наиболее ценные материалы – автографы стихотворений Бродского и авторизованные машинописи, переданные на хранение в Рукописный отдел Пушкинского Дома Зоей Борисовной Томашевской¹ (Р. I, оп. 27, № 296). Приведем полистное описание автографов стихотворений (л. 5–14).

Л. 5: «Спаситель родился в лютую стужу...» (печатается под названием «Рождество 1963 года») с датой «7167» (7 января 1967 г. – А. К.); белой автограф. На тетрадном листе в клетку сверху страницы нарисована шестиконечная звезда («Звезда Давида»). Подпись автограф. Черная шариковая ручка.

Л. 6: «Деревья в моем окне, в деревянном окне...» с датой «29.XII.64»; белой автограф. Лист формата А 4. Подпись-автограф. Синяя шариковая ручка.

Л. 7 об.–8: «Прощание». Б. д. Беловой автограф. Перевод стихотворения Отара Чиладзе. Вверху страницы написано – «Отар Чиладзе», ниже – название стихотворения. Лист формата А 4, синяя шариковая ручка.

Л. 9–11 об.: «Прощайте, мадемуазель Вероника». Б. д. Автограф с незначительной правкой, имеются расхождения с основным текстом.² Лист формата А 4, синие чернила.

¹ Томашевская Зоя Борисовна (1922–2010) архитектор-художник, дочь друзей Анны Ахматовой – Томашевского Бориса Викторовича, выдающегося литературоведа, и его жены Ирины.

² См.: Бродский И. А. Собр. соч.: В 4 т. / Сост. Г. Комаров. СПб., 1992–1995.

I строфа: 2 «что весьма реально, раз мясорубки» – «что вполне реально, раз мясорубки».

II строфа: 1 «то через двадцать лет, когда мой ребенок» – «то лет через двадцать, когда мой отпрыск»; 2 «сегодня визжащий среди пеленок» – «не сумев отоварить лавровый отблеск».

Л. 12: «Замерзший повод жжет ладонь...». Б. д. Автограф с правой, встречаются расхождения с основным текстом.³ В правом верхнем углу листа название цикла «Из „Старых английских песен“», ниже – «П. [Всадник]». Первоначальное название зачеркнуто. Лист формата А 4, синяя шариковая ручка.

Л. 13–13 об.: «Послание к стихам» (стихотворение известно под названием «К стихам»). Б. д. Беловой автограф. Без эпитафия. Лист формата А 4, синяя шариковая ручка.

Л. 14: «I. Мальчик» («Заспорят ночью мать с отцом...»). Б. д. Беловой автограф. Стихотворение из цикла «Из „Старых английских песен“», под названием «Мальчик» встречается впервые, печатается в составе цикла без названия по первой строке. Лист формата А 4, синяя шариковая ручка.

Л. 15–52 – авторизованные машинописи.

Л. 15–Л. 16 об.: «Большая элегия Джону Донну» с датой «7 марта 63 в Ленинграде». Стихотворение. Авторизованная машинопись. Дата проставлена карандашом, подпись-автограф – черными чернилами.

Л. 19–20: «Теперь так мало греков в Ленинграде...» (печатается под названием «Остановка в пустыне»). Стихотворение. Б. д. Авторизованная машинопись. Внизу страницы черной шариковой ручкой сделана дарственная надпись.

Л. 21–25: «Холмы». Стихотворение. Б. д.; л. 25: «Я обнял эти плечи и взглянул...» с датой «2.II.62». Авторизованные машинописи с исправлениями синей шариковой ручкой. На л. 22 рукой автора правлен один стих. Внизу л. 24 сделана дарственная надпись синими чернилами.

Л. 27–37: «Исаак и Авраам» с датой «2.VIII.68» (видимо, дата дарения, так как произведение датировано 1963 г.). Поэма. Авторизованная машинопись с исправлениями (сделаны карандашом и синими

Нет IV строфы «Данная поза, при всей приязни...», вместо нее: «У пророков не принято быть здоровым...» (в основном тексте эта строфа под номером V), далее нумерация строф сдвигается.

VII строфа «В нашем прошлом – величие, в грядущем – проза...»: 6 «меньше раскинутых рук распятыя» – «много меньше раскинутых рук распятыя», 7 «То есть эта находка певца хромого» – «Так что эта находка певца хромого», 9 «предо мной маячит подобьем вето» – «предо мной маячит подобьем вето».

Нет XIV строфы «Кресло стоит и вбирает теплый...».

XIII строфа «Не догонит!.. Поелику ты – как облак» (в основном тексте – XVI): 9 «Навсегда – не слово, а чуть не цифра» – «Навсегда – не слово, а *вправду* цифра».

³ 3-я строфа «Не чует конь моих тревог...» в основном тексте 2-я.

чернилами). Посвящение «М. Б.» – вписано красным карандашом под заглавием. Подпись-автограф и дата – простым карандашом.

Л. 46–48: «Письмо в бутылке» с датой «1965». Авторизованная машинопись. Дата вписана черной шариковой ручкой (рукой автора).

Л. 49–52: «Натюрморт» с датой «1971». Авторизованная машинопись. Название черной шариковой ручкой, эпитафия и подпись-автограф – синей шариковой ручкой (чернила разных оттенков).

Один из автографов Бродского хранится в архиве В. Б. Кривулина⁴ (ф. 844). Это беловой автограф стихотворения «Классический балет есть замок красоты...», написанного в 1975–1976 гг. Стихи, якобы присланные В. Б. Кривулину в 1978–1979 гг. По иным сведениям, возможно, – автограф, оставленный В. Кривулину кем-то из уезжающих в эмиграцию.

Л. 1 об.: «Классический балет есть замок красоты...». Стихотворение. Б. д., без посвящения (печатается с посвящением Михаилу Барышникову), без подписи. Строфы не выделены, после текста – горизонтальная линейка. Встречаются единичные расхождения с основным текстом.⁵ Лист формата А 4, синяя шариковая ручка. Чернила местами размыты водой. На обороте листа машинопись стихотворений 1975–1976 гг.: «Всегда остается возможность выйти из дому на...», «Если что-нибудь петь, то перемену ветра...», «Я не то что схожу с ума, но устал за лето...».

Менее ценные материалы (неавторизованные списки и машинописи стихотворений, оттиски) рассеяны по разным фондам Рукописного отдела.

Так, в архиве А. И. Гитовича⁶ (ф. 756) хранятся списки стихотворений Бродского 1958–1962 гг. Плотная желтоватая бумага, зеленая шариковая ручка. 4 л. об.

Л. 1–1 об.: «Стихи под эпитафией» (незначительные расхождения с основным текстом); л. 1 об.–2: «И вечный бой...»; л. 2: «Сонет» («Переживи всех...»); л. 2–2 об.: «Воротишься на родину. Ну что ж...»;⁷ л. 2 об.–3: «Стансы» («Ни страны, ни погоста...»),⁸ л. 3–3 об.:

⁴ Кривулин Виктор Борисович (1944–2001) – российский поэт, прозаик, эссеист.

⁵ 6-я строфа: 4 «с вращеньем вокруг собственной оси» – «с вращением вокруг собственной оси»; 7-я строфа: 1 «рождает тот полет, которого душа» – «рождают тот полет, которого душа».

⁶ Гитович Александр Ильич (1909–1966) – русский поэт, переводчик.

⁷ 4-я строфа, 1 «Как хорошо, что никому во тьму...» – «Как хорошо, что никогда во тьму».

⁸ 2-я строфа, 3 «промелькнет под мостами» – «промелькнет над мостами».

«Пилигримы»⁹ (без эпитафия); л. 3 об.–4: «Рождественский романс»; л. 4–4 об.: «Диалог». Б. д.

Среди материалов, переданных в Рукописный отдел З. Б. Томашевской, есть также машинописи стихотворений Бродского (Р. I, оп. 27, ед. хр. № 296). Л. 17–18: «Новые стансы к Августе»; л. 26: «Ты поскачешь во мраке...», без названия; л. 38: «За сеном»; л. 39–40: «Новые стансы к Августе» (правка простым карандашом и черной шариковой ручкой, тонкая бумага); л. 41–43: «Бутылка с письмом» (печатается под названием «Письмо в бутылке»), карандашом над названием – «Entertainment for Mary», с исправлениями, тонкая бумага; л. 44: «Рыбы зимой», посвящение – «Леониду Ентину»; л. 45: «Пилигримы», без эпитафия. Б. д.

Одна из единиц хранения представляет собой оттиски поэм Бродского «Разговор с небожителем» и «Post aetatem nostram» (Р. I, оп. 2, № 563). Приложение: репродукция фотографического портрета И. Бродского; 1969–1972, 27 мая. 9 л. На оттиске автограф Бродского – дарственная надпись (л. 1; черные чернила).

Письма, дарственные надписи

В собрании Рукописного отдела удалось выявить несколько дарственных надписей и одно письмо, принадлежащее перу Иосифа Бродского. Публикуем дарственные надписи в хронологической последовательности.

Так, на машинописи стихотворения «Холмы» (Р. I, оп. 27, № 296, л. 21–24) внизу л. 24 дарственная надпись синими чернилами. Текст надписи дается аутентично подлиннику и выделен курсивом, конец строки отмечен знаком (/):

*«Ирине Николаевне¹⁰ / для воспоминаний /о Бродском.
Л-д 12.11.63».*

На машинописи стихотворения «Теперь так мало греков в Ленинграде...» (Р. I, оп. 27, № 296, л. 19–20) внизу л. 20 черной шариковой ручкой сделана дарственная надпись в виде графического рисунка:

«Дарит Иосиф Александрович Бродский Зое Борисовне Томашевской эти грустные стихи в первый день июня 1966 года».

⁹ 15 «звезды дрожат над ними» – «звезды встают над ними».

¹⁰ Томашевская Ирина Николаевна (1903–1973) – литературовед, жена пушкиниста, профессора Б. В. Томашевского.

На оттиске поэм Бродского «Разговор с небожителем», «Post aetatem nostram» – дарственная надпись (л. 1; черные чернила). Публикуем аутентично подлиннику, конец строки отмечен знаком (/):

«Дорогой / Наталье Иосифовне / Грудининой / от Иосифа Бродского, / подзащитного, подопечного; / от поэта и, кажется, от / путешественника.

27V<19>72 г.

Ленинград».

Единственное письмо поэта, выявленное в хранилищах Рукописного отдела, адресовано И. Н. Томашевской и написано Бродским в ссылке (д. Норенская, Архангельская обл.).

Л. 1–4 об. – письмо И. Бродского к И. Н. Томашевской (Р. I, оп. 27, № 296). Вверху л. 1 подписано цветными карандашами – «1964 Норинское» (так! – А. К.). Пожелтевшие листы формата А 4, черные чернила, почерк неразборчивый. В конце письма автопортрет, выполненный цветными карандашами (л. 4 об.).

Биографические материалы

Материалы к биографии поэта представлены в Рукописном отделе разными видами документов «по делу И. Бродского».

Среди этих документов – «Определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (о высылении его (Бродского. – А. К.) из Ленинграда на пять лет за «тунеядство»)). Машинописная копия. 1965, 8 сент. 3 л. Отпечатано 12 экз.

Судебная коллегия определила: «Постановление народного суда Дзержинского района города Ленинграда от 13 марта 1964 года в отношении Бродского Иосифа Александровича изменить, сократить ему срок высылки с пяти лет до одного года и пяти месяцев.

Частное определение этого же народного суда от 13 марта 1964 года в отношении Грудининой Н. И., Эткинда Е. Г. и Адмони В. и Постановление Президиума Ленинградского городского суда от 16 января 1965 года, вынесенное по данному делу отменить. <...>» (Р. I, оп. 2, № 564, л. 3).

Остальные документы представляют собой протесты Н. И. Грудининой,¹¹ вставшей на защиту поэта. Рассмотрим документы в хронологическом порядке:

¹¹ *Грудинина Наталья Иосифовна* (1918–1999) – советский поэт, переводчик; руководила многими литературными молодежными объединениями.

1) Докладная записка Н. И. Грудининой Василию Тимофеевичу Шумилу¹² по «делу И. А. Бродского». Авторизованная машинопись с правкой (синие чернила). Пожелтевшая бумага формата А 4. 1964, 20 мая. 32 л.

Н. И. Грудинина в докладной записке В. Т. Шумилу подробнейшим образом излагает все обстоятельства «дела И. Бродского» и смело заявляет о его сфабрикованности:

«Дело Бродского состряпано из подлогов, устарелых или подтасованных фактов. В период подготовки его, а также после суда над Бродским использовалась газетная клевета, фальшивки – как для опорочивания самого Бродского, так и для преследования свидетелей защиты» (Р. I, оп. 2, № 565, л. 1).

2) Письмо Н. И. Грудининой к генеральному прокурору СССР т. Р. А. Руденко¹³ (о «деле И. А. Бродского»). Черновик. Машинопись с правкой синей шариковой ручкой (л. 1–5); автограф (л. 6–15). Приложение: Обращения (2) в Комиссию по работе с молодыми авторами при ЛО ССП. Машинописи. Б. д.; <1964>. 19 л. Л. 4 об.: «Люби проездом родину друзей...». Б. д. Список стихотворения И. Бродского, предположительно рукой Н. И. Грудининой (синие чернила, внизу листа – номера телефонов).

Автор письма, обращаясь к прокурору с просьбой направить «дело Бродского» на пересмотр в порядке надзора, отмечает причины, побудившие ее встать на защиту поэта:

«Бродский не входил в число моих учеников, однако по настоятельным просьбам молодых поэтов я вынуждена была разобраться в его деле, ибо сфабрикованное обвинение в туеядстве было в данном случае предъявлено человеку, который в течение более чем года уже стоял на правильном пути общественно-полезного литературного труда – после всех своих прошлых ошибок и грехов» (Р. I, оп. 2, № 567, л. 1).

Изложив в письме все факты, связанные с процессом Бродского, Грудинина убедительно просит прокурора учесть их при рассмотрении дела.

3) Письмо Н. И. Грудининой к секретарю Ленинградского Обкома КПСС З. М. Кругловой¹⁴ (Р. I, оп. 2, № 566). Л. 1–9. Приложение:

¹² Шумилов Василий Тимофеевич (1924–1996) – начальник УКГБ по Ленинградской области (июнь 1959–август 1969 г.), член Коллегии КГБ (16 сент. 1959 – 8 авг. 1969 г.).

¹³ Руденко Роман Андреевич (1907–1981) – советский государственный деятель, Действительный государственный советник юстиции (1953), Генеральный прокурор СССР (1953–1981).

¹⁴ Круглова Зоя Михайловна (р. 1923) – советский государственный и партийный деятель.

справка (об Е. Г. Эткинде). Л. 10–11 об. Машинописная копия. <1975>, 7 мая. 11 л.

В письме к З. М. Кругловой Н. Грудина пытается разобраться в причинах травли Е. Г. Эткинда, которому ставятся в вину рецензия на предисловие М. Р. Хейфеца к самиздатскому собранию сочинений И. Бродского (сост. В. Р. Марамзин), его выступление в защиту поэта весной 1964 г. и пр.

Воспоминания об И. А. Бродском, упоминания в дневниках, письмах и др.

Сведения о поэте, фрагменты воспоминаний, упоминания в дневниках и письмах выявлены в личном архиве М. М. Смирнова¹⁵ (ф. 856). Формирование фонда и его обработка осуществлены в 2002 г. Е. В. Виноградовой. Первая часть материалов этого фонда была передана в Рукописный отдел самим М. М. Смирновым в 1997 г. Вторую часть, куда вошли преимущественно личные и биографические документы, документы по редакторской и издательской деятельности, дневники, обширная переписка с советскими писателями, их творческие материалы, фотографии, творческие материалы самого М. М. Смирнова, в 2000 г. передал его сын, С. М. Смирнов, уже после кончины отца.

В разделе «Творческие материалы и научные труды» содержится ед. хр. № 4 – «Статьи о русских писателях» («Певец современности», «Слово о друге», «Две встречи с Иосифом Бродским» и др.). Автограф, машинопись с правкой, корректурные листы (1962–1995). 91 л.

Л. 37–43 представляют собой неоконченный черновик воспоминаний «О встрече с Иосифом Бродским». Л. 37, л. 41–43 – черновой автограф; л. 38–39 – набело переписанный л. 37, изменено название на «Две встречи с Иосифом Бродским»; 7 л. формата А 4. Шариковая ручка.

Писатель М. М. Смирнов вспоминает о двух коротких встречах с Иосифом Бродским в ЛО издательства «Советский писатель», где с 1964 по 1968 г. он работал главным редактором.

Осенью 1965 г. И. Бродский вернулся из ссылки, которую отбывал в д. Норенская Архангельской обл. (в общей сложности поэт провёл в ссылке полтора года). В конце 1965-го или в начале 1966 г.

¹⁵ Смирнов Михаил Михайлович (1909–1997) – писатель, журналист, редактор.

(биограф поэта В. П. Полухина называет октябрь–ноябрь 1965 г.¹⁶) Бродский, как отмечает Л. В. Лосев, по предложению либерально настроенных редакторов сдал в Ленинградское отделение «Советского писателя» рукопись книги стихов.¹⁷ Этот сборник, составленный самим Бродским (якобы составить книгу помогал А. И. Гитович), назывался «Зимняя почта» по одноименному названию одного из стихотворений 1964 г.

Воспоминания М. М. Смирнова без ссылки на источник и без учета требований к публикации черновых текстов были изданы в книге А. Ф. Измайлова «Стихами Бродского звучит в нас Ленинград» (СПб., 2011). Прочитируем эти воспоминания, воспроизводя все особенности автографа, где возможно сохраняя авторское написание.

«Разбирая остатки своего архива, обнаружил среди писем Саши Дымшица, Юры Клименченко, Димы Молдавского, И. С. Соколова-Микитова и многих других письмо Вс. Рождественского, присланное мне, вслед за рецензией, которую Всеволод Александрович написал на рукопись стихов Иосифа Бродского, поступившую в Ленинградское отделение издательства „Советский писатель“, где я работал в шестидесятые годы. Это письмо живо напомнило мне о двух коротеньких встречах с поэтом и моей неудачной попытке посодействовать изданию его книжки в Ленинграде» (л. 38).

Далее писатель, опуская подробности, весьма кратко рассказывает о своей первой встрече с молодым поэтом, который принес в издательство рукопись «Зимней почты».

«А дело обстояло так. Зашел как-то в издательство один из „руководящих деятелей“ Ленинградского Союза писателей и, рассказывая о последних новостях в жизни писательской организации, не без ехидцы заметил:

– Вас, между прочим, собирается навестить Бродский. Так что готовьтесь к бою. Ходит он эдаким расхристанным пижоном, которому все нипочем, ведет себя дерзко, вызывающе.

– Зачем же начинать знакомство с боевых действий. Принесет стихи, почитаем. Хорошие напечатаем, не подойдут, откажемся, – возразил я.

Вскоре Бродский действительно появился в издательстве. И вовсе не в „расхристанном виде“, а в аккуратном пиджачке, при галстукке,

¹⁶ Полухина В. П. Эверта и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. Томск, 2012. С. 119.

¹⁷ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 57.

в хорошо отутюженных брюках. Был безукоризненно вежлив, интеллигентен, без всякого намека на дерзость или заносчивость. В общем, произвел тогда самое приятное впечатление. Раньше мне с Бродским встречаться не приходилось, да и стихов я его не читал. Однако о том, что он не пришелся по вкусу литературному и партийному начальству, был хорошо наслышан.

С первых уже шагов своей литературной деятельности Бродский проявил строптивый нрав. Не желая подчиняться жестким идеологическим требованиям, которые в те времена были обязательны, он сразу же оказался в числе тех молодых людей, коих именовали „смутьянами-антисоветчиками“, стремящимися подорвать устои советского общества» (л. 38–39).

Далее попытаемся воспроизвести черновой автограф; сокращения раскрыты в угловых скобках, зачеркнутое помещено в квадратные.

«В Ленинграде в отношении [его] Бродского было даже сострепано уголовное дело и [Бродского] его, как тунейдца, выслали на Север. Правда, по ходатайству именитых деятелей культуры и науки довольно скоро вернули. [Но] Однако печатать по-прежнему не спешили.

И вот „нарушитель спокойствия“, высокий худошавый юноша чинно сидит [перед моим столом] в кресле напротив меня и, слегка волнуясь, рассказывает о сборнике, [который предлагает нашему издательству] о том, какой видится ему его будущая книга.

– Я не включил в [книжку] сборник ничего из того, что было напечатано в книжке, недавно изданной в Штатах.¹⁸ Хочу, чтобы первая моя книжка, выходящая в родном городе, была [совершенно] оригинальной и самобы<тной>. Мне кажется, что выстроена¹⁹ она достаточно [разумно] стройно и представляет собой не просто сборник разных стихов, а нечто целое, дающее определенное представление об авторе и его стиле. А в общем, судите сами.

– Ну, что ж, давайте [вашу] сюда рукопись. Постараюсь, чтобы ее побыстрее [у нас] прочитали и отрецензировали. Будем надеяться, что [все] ваши передраги наконец-то завершатся благополучным изданием книжки, – сказал я, [прощаясь с Бродским]» (л. 40).

Рукопись не оправдала ожиданий М. М. Смирнова, поэзия Бродского была совершенно чужда ему:

¹⁸ Речь идет о сборнике «Стихотворения и поэмы» (Washington; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965).

¹⁹ Первоначально – построена.

«Однако радужное мое предположение насчет быстр<ого> издания книжки оказалось преждевременным. Я это понял, как только [ознакомился] полистал рукопись. Нет, в стихах Бродского не было явно антисоветских высказываний. Но, читая их, чувствовалось, что автор очень далек от нашей [советской] действительности, *что* она для [автора] него вроде и вовсе не существует. В стихах не ощущалось живой жизни советской страны, радостей и горестей ее людей. Наоборот, Бродский как бы подчеркивал свою обособленность, отчужденность от мира, его окружающего. А нарочито усложненная стилистическая манера автора, его стремление придать стиху побольше внешней декоративности, честно говоря, пришлись мне не по душе. Но что бы там не говорить, это была поэзия. Стихи, по-настоящему профессиональные, свидетельствовали о мастерстве и одаренности [автора] молодого поэта. Не отказываться от рукописи, а попробовать убедить [поэта] автора в необходимости в чем-то изменить свою поэзи<ию>, доработать ее [рукопись]» (л. 40).

М. М. Смирнов вспоминает, что руководство «Советского писателя» было против издания книги: «И хотя московское начальство издательства настойчиво рекомендовало, настаивало, чтобы мы воспользовались каким-либо предлогом и [сразу же] отказались от рукописи, я решил ее прорецензировать, а затем поговорить с автором о дальнейшей работе над ней» (л. 43). Таким образом, несмотря на рекомендации начальства не печатать книгу, М. М. Смирнов отправляет рукопись на рецензию: «Рукопись Бродского я попросил прочесть двух видных и уважаемых поэтов В. А. Рождественского и В. С. Шефнера, и вскоре у меня на столе лежали две рецензии. Обе рецензии были рекомендательными, но в то же время [достаточно] осторожными, с достаточным количеством серьезных претензий к автору» (л. 43).

М. М. Смирнов в своих воспоминаниях полностью цитирует письмо одного из рецензентов «Зимней почты» – поэта Вс. А. Рождественского, полученное им вслед за рецензией на книгу: «Очевидно убоившись, чтобы критические замечания не перевесили того положительного, что он увидел в рукописи Бродского, один из рецензентов, Вс. А. Рождественский, счел необходимым в письме ко мне еще раз подчеркнуть свое благорасположение и к автору, и к его рукописи» (л. 41). Это письмо хранится в архиве М. М. Смирнова, в разделе «Переписка (1931–1989). Письма к М. М. Смирнову» (ф. 856, №128).

Рождественский Всеволод Александрович, поэт. Из Ленинграда. 1960, 12 окт. – 1966, 10 окт. 4 л. Л. 3 – отзыв о стихах И. Бродского,

с копией, заверенной М. М. Смирновым. Бумага формата А 4, почерк разборчивый, мелкий. Шариковая ручка. Публикуем ниже полностью текст письма; текст печатается аутентично подлиннику, сокращения раскрыты в угловых скобках.

«Пишу Вам, уже частным образом, о рукописи И. Бродского, дополняя то, что мною сказано в рецензии.

Внимательно прочитав его (Бродского. – *А. К.*) стихи, которых я почти не знал раньше, я прихожу к убеждению, что автор человек несомненно одаренный. Правда, все в нем как-то еще спутано, сосредоточено в узко ограниченном круге, усложнено стремлением к внешней стилистической оригинальности (в чем, конечно, повинен далеко не он один из поэтов его поколения). Но чувствуется, что самая основа у него здоровая, хотя и сильно пострадавшая в свое время от ложно понятого „новаторства“ и дешевой в сущности „славы“ в кругах опеределенно настроенной молодежи.

Думаю, что сейчас Бродский стал много трезвее, а это его обязывает строже относиться к себе и к тому, что он пишет.

Короче говоря, человеку следует помочь выйти на здоровый литературный путь. Это важно для него и в общеморальном смысле.

Судя по нашему с Вами разговору на эту тему, Вы в основном стоите на этой же точке зрения. Не знаю, как дальше решится вопрос с этой рукописью, но, думается, снимать ее со счета было бы несправедливо. Автора нельзя лишать надежды, что он может подготовить книгу, достойную печати. Скажу больше, это его окрылило бы на добрый труд, сняло бы известную долю самоуверенности, далеко не всегда оправданную тем, что им делалось до сих пор.

Многое, конечно, зависит от Вашей личной беседы с И. Бродским. Но Вы человек тактичный, и я уверен в том, что подобный разговор мог бы оказаться весьма нужным и полезным для автора – даже в общем психологическом плане.

Разговор, разумеется, нелегкий. Я это вижу потому, как мне было затруднительно с оценкой этой рукописи, что, впрочем, объясняется и тем, что мне самому просто противопоказана вся стилистическая манера автора.

Но в данном вопросе я хочу быть только справедливым, судить объективно, а к этому меня понуждает убеждение в одаренности автора, хотя и совершенно чуждого мне по духу.

С приветом

Вс. Рождественский

10 окт. 1966 г.»

Вторая встреча главного редактора с поэтом состоялась уже, по-видимому, в 1967 г. или в начале 1968 г. М. М. Смирнов считал, что рукопись нуждается в серьезной доработке, и предчувствовал, что встреча будет непростой:

«Разговор действительно предстоял трудный. Нужно было убедить автора не просто заменить несколько стихотворений, поправить какие-то <нрзб.>, а по существу пересоставить сборник так, чтобы он получил несколько иное звучание, чтобы в нем не [было] чувствовалось подчеркнутого безразличия к тому, что [окружает автора] <нрзб.> происходит в нашей жизни [к тому, что происходит в нашей стране].

– Вы заявляете, что любите свой родной город, улицу, на которой живете, вам дорога русская лит<ература>, – говорил я ему, – вот и дайте это почувствовать в вашей книжке, и тогда все встанет на [свой] место...» (л. 42).

Краткое описание этой встречи с трудом поддается расшифровке, почерк М. М. Смирнова становится крайне неразборчивым:

«Бродский с подчеркн<утым> вниманием слушал меня, не перебивал. Когда я кончил:

– Ну что же. Хорошо понимаю вас, вашу позицию <нрзб.>. Но ведь у меня своя позиция, свой взгляд на то, что требует от поэта время, что [он] поэт сам считает нужным сказать об этом. Тем не менее я подумаю над тем, что вы сказали. Пусть рукопись останется пока у вас, у меня есть второй экземпляр.

Через неделю Бродский позвонил и сказал, что зайдет за рукописью. Встреча была очень короткой.

– Сожалею, – сказал Бродский, – но замечания ваши принять не могу. Хочу видеть сборник таким, каким он сложился. Попробую предложить другому издательству. – Но попытка автора не увенч<алась> успехом. [Но с другим издательством у Брод] В Сов<етском> Союзе сборник так и не [увидел свет] вышел. А вскоре поэт и [уехал] вовсе покинул родину» (л. 42).

Однако М. М. Смирнов в своих дневниковых записях («Заметки для себя». В тетради. 1965–1985. 51 л.; № 23) упоминает о какой-то встрече с поэтом еще в феврале 1967 г.

«1967 год: 8 февраля. Заходил Бродский. Принес рукопись и две книжки стихов, изданных за рубежом. Наш прошлый разговор не пошел ему впрок. Рукопись осталась почти в том же виде, что и в первый раз. Станный он человек – пишет, будто живет вне времени и пространства. Лучше бы занимался переводами. Разговаривали с ним на разных языках. Но ведет себя прилично» (л. 10).

Другая дневниковая запись за этот же год свидетельствует о том, что сборник «Зимняя почта» отдан на рецензию:

«1967 год. 30 июня. <...> Шефнер читает Бродского» (л. 11).

До сих пор озвучивались разные версии, почему сборник «Зимняя почта» так и не увидел свет. Одну из них высказывал Я. А. Гордин: о том, что судьба книги решилась не в издательстве. «В какой-то момент обком и КГБ решили в принципе перечеркнуть эту идею, – писал Я. Гордин. – Несомненную роль сыграло участие Бродского в „вечере творческой молодежи“ Ленинграда 30 января 1968 года, вечере, который вызвал грандиозный скандал и роковым образом сказлся и на литературной судьбе Сергея Довлатова».²⁰

Л. В. Лосев утверждал, что «издательское начальство долго тянуло с ответом и потом практически потребовало от Бродского написать на полкниги идеологически выдержанных стихов, а тогда уж во второй половине могут быть его стихи о „природе Севера“. То есть они знали, что он ничего такого писать не будет, и просто издевались», «Бродскому морочили голову еще год, после чего он рукопись из издательства забрал».²¹

Тем временем сам поэт в заявлении в Секретариат Ленинградского отделения Союза советских писателей от 11 июля 1968 г.,²² в котором просит разобраться в причинах отказа издательства печатать книгу, упоминает о нескольких своих визитах в издательство «Советский писатель» в 1968 г. Согласно этому заявлению, в январе 1968 г. директор «Советского писателя» Г. Ф. Кондрашев и главный редактор М. М. Смирнов уведомили его о намерении заключить с ним договор. Примерно через месяц Бродский был вызван в издательство для окончательного утверждения состава книги. М. М. Смирнов и предполагаемый редактор сборника И. С. Кузьмичев предложили поэту несколько сократить сборник. В конце марта поэт получил в издательстве отказ печатать книгу и забрал рукопись.²³ 29 апр. 1968 г. Бродский узнает о том, что три члена Секретариата ЛО СПП Д. Гранин, О. Шестинский, В. Орлов ознакомились с рукописью сборника и рекомендовали директору издательства «Советский писатель» Кондра-

²⁰ Гордин Я. А. Память и совесть, или Осторожно – мемуары! // Знамя. 2005. № 11.

²¹ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. С. 64.

²² ОР РНБ, ф. 1333, № 20, л. 1–2.

²³ В. Полухина называет другую дату – 12 дек. 1966 г. См.: Полухина В. П. Эверта и Клио Иосифа Бродского. С. 130.

шеву ее напечатать.²⁴ Тогда поэт снова нанес визит М. М. Смирнову и получил уже окончательный отказ печатать книгу. По словам Бродского, главный редактор издательства объяснил причину отказа обострившейся идеологической борьбой.

В архиве Р. И. Грачева²⁵ (ф. 930) хранится его автограф, в котором упоминается Иосиф Бродский. Это записи под названием «Памяти Иосифа Бродского», сделанные Ридом Грачевым в 2002 г. на пожелтевшем листе бумаги формата А 4. Черная шариковая ручка. 1 л. Публикуем текст автографа ниже; текст дается с учетом особенностей подлинника.

«II. 2002 г. от Рождества Христова. ПАМЯТИ Иосифа Бродского:

1. В 1964-м году Иосиф Бродский пришел ко мне = и сказал: = „То, что ты пишешь сам = это «говно», а то, что ты переводил Сент-Экзюпери = это ценно“.

2. В 1967 году Иосиф Бродский написал мне „Охранную грамоту“ = в которой „высоко оценил“ мою = русскую по культуре = литературную работу...

3. В XII.1968 года Иосиф Бродский пришел на 5-е мужское алкогольное отделение государственного института психиатрии = и сказал (мне): „психиатрия получила у советского начальства = высшие полномочия, поэтому = ни в коем случае = не конфликтуй с психиатрами“.

4. В 10 часов утра 11 февраля 2001 (2) года = (понедельник) „Стада“ еще не пробудились = „на мягких лугах“... Режимная (половая) квартира для городского населения, мертвая, беззвучная „атмосфера“ = следующего после „воскресенья“ = „дня недели“. от 05.VIII.1971 г. Режимный „цикл“ = „дней недели“ = слабомызыкального, женского типа...».

Рид Грачев был литературным секретарем В. Ф. Пановой,²⁶ когда затевался суд над И. Бродским. «Мне кажется, что на судебные заседания Рида не допустили, – вспоминает В. Голубовская, – но до них, по поручению Пановой, которая была на стороне защиты, Рид собирал письма, ездил в Москву за письмами, которые нельзя было доверить почте, был активным участником со стороны защиты, хоть сам об этом говорил мало».²⁷

²⁴ В 1968 г. И. Бродский обратился к Д. Гранину, который являлся членом редакционного совета издательства «Советский писатель», с просьбой разобраться в его деле.

²⁵ *Грачев Рид Иосифович* (наст. фам. Вите, 1935–2004) – русский писатель, переводчик, эссеист.

²⁶ *Панова Вера Федоровна* (1905–1973) – прозаик, драматург, сценарист.

²⁷ См.: *Голубовская В.* Вверх по лестнице – к Риду Грачеву // Октябрь. 2013. № 6.

Известно, что Иосиф Бродский в октябре 1967 г. написал Риду Грачеву «Охранную грамоту», текст которой уже неоднократно публиковался. Этот документ хранится здесь же, в архиве Рида Грачева (ф. 930; лист формата А 4, черные чернила). Сам автограф факсимильно был воспроизведен на форзаце книги Рида Грачева «Ничей брат», вышедшей в 1994 г. в московском издательстве «Слово/Slovo». В. Голубовская отмечает: «Со стороны Иосифа Бродского это письмо было не только благодарностью за участие, за попытки Рида помочь в те злосчастные дни осени 1963 г. Наверное, для Бродского Рид действительно был литературной совестью города на Неве. Тяга к свободе и ненависть к „всеобщему наглому невежеству“ были основой личности, основой творчества и Бродского, и Рида Грачева».²⁸

И, наконец, в ф. 856 В. Е. Холшевникова²⁹ хранятся тексты двух докладов Г. С. Васюточкина³⁰ «Предсмертный стон поэта» (о ритмике последнего стихотворения В. Ходасевича «Не ямбом ли четырехстопным...», 1938; л. 1–6) и «Русский шестистопный хорей и ритмика „Писем римскому другу“ И. Бродского» (л. 7–14). № 182, принтерный вывод; 1990–2010 гг. 14 л. Доклады были опубликованы в Лейпциге на английском языке.

Доклад «Русский шестистопный хорей и ритмика „Писем римскому другу“ И. Бродского». 8 л. Л. 7–10. Список исп. литературы (л. 10). Л. 11–14 – приложения (четыре таблицы: «Варианты употребления 6-стопного хорей в стихотворной практике русских поэтов», «Образцы более употребимых форм шестистопного хорей», «Бесцезурный шестистопный хорей К. Случевского», «Профиль ударности „Писем римского друга“»).

Данное исследование «рассматривает ритмику „Писем...“ в русле эволюции русского стиха и соотносит решаемую поэтом задачу с допускаемыми этим размером его ритмическими вариантами» (л. 7). В докладе «Письма... (Из Марциала)» И. Бродского сравниваются со стихами Марциала. Бродский, как справедливо отмечает автор, не следует размеру оригинала, он «переводит» его «одним из близких по метру русских силлаботонических размеров – им оказался шестистопный хорей...» (л. 8), «форма „Писем...“ (строфика, рифма, распределение ударности по стопам) Бродским ни у кого не „подслушана“ – старый, „отработанный“ размер найден поэтом заново» (л. 10).

²⁸ Там же.

²⁹ Холшевников Владислав Евгеньевич (1910–2000) – литературовед, стиховед.

³⁰ Васюточкин Георгий Сергеевич (р. 1937) – ученый-физик, краевед, общественный деятель, поэт.

В заключительной части доклада Г. Васюточкин объясняет авторский выбор столь нетипичного для современной русской поэзии размера: «...избранный Бродским размер бесцезурного шестистопного хоря определенного профиля ударности (типа волны) воссоздает, но средствами русской правильной силлаботоники, звучание эпиграмм Марциала. Это виртуозный „перевод“ чуждого русской просодии метра на „язык родных осин“» (л. 10).

Подводя итог, повторим сказанное в начале настоящего обзора: в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится лишь небольшая доля материалов Бродского. Однако часть из них представляет несомненную историко-литературную ценность и никогда ранее не публиковалась.